

Право на неприкосновенность частной жизни. 2019

Оценка: 4,0

в том числе, оценка по компонентам:

- Общие меры – 3,9
- Персональные данные – 3,8
- Неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции – 4,2

Государство гарантирует право на неприкосновенность частной жизни в ст. 28 и 29 Конституции Республики Беларусь. Так, согласно ст. 28 «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство». Статья 29 Конституции защищает неприкосновенность жилища и иных законных владений граждан, «никто не имеет права без законного основания войти в жилище и иное законное владение гражданина против его воли»¹. Республика Беларусь является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах с 1973 года². Беларусь является одним из немногих государств, которое не подписало и не ратифицировало Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятую Советом Европы 28 января 1981 года.

- **Общие меры**

Ответственность за нарушение права граждан на невмешательство в личную и семейную жизнь предусмотрена следующими статьями Уголовного Кодекса Республики Беларусь: ст. 177, ст. 178, ст. 179, ст. 203, ст. 349, ст. 352, ст. 376, ст. 407, ст. 408³. Вместе с тем, вопросы ответственности за несанкционированное разглашение персональных данных остаются нерешенными. Законодательство не предусматривает конкретных преступлений, связанных с несанкционированным распространением и использованием персональных данных.

Указ Президента № 60 от 1 февраля 2010 года законодательно закрепил возможность использования государством системы наблюдения в сети Интернет (идентификация абонентских устройств при оказании интернет-услуг) – системы СОРМ⁴. Имеются сведения о том, что белорусские власти также используют Semantic Archive, программный пакет, разработанный в России, который отслеживает данные из открытых источников, таких как блоги, новостные агентства и социальные сети. Тем временем американская компания Grayshift и несколько израильских компаний предоставили властям инструменты для взлома заблокированных мобильных устройств.

Кроме того, Указ Президента №60 обязывает мобильных операторов и интернет-провайдеров хранить данные об активности своих пользователей (IP-адреса, данные о продолжительности интернет-сессий, посещенных сайтах, поисковых запросах, номер и дату договора об оказании услуг, ФИО абонента, домашний адрес др.) в течение года, тем самым обеспечивая непрерывный доступ властей к различного рода данным своих абонентов⁵. В Беларуси существует 3 мобильных оператора: МТС, А1, Life. Только А1 является частным оператором,

¹ Конституция Республики Беларусь, ст.28, 29, <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>

² Ратификация Международного пакта о гражданских и политических правах по странам, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&clang=en&mtdsg_no=IV-4&src=IND

³ Уголовный Кодекс Республики Беларусь, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>

⁴ Указ Президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», 1 февраля 2010 г., <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000060>

⁵ Указ Президента Республики Беларусь № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», 1 февраля 2010 г., п.6, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000060>

остальные являются государственными компаниями, что позволяет государственным органам легко получать ту или иную персональную информацию⁶.

В своем докладе за 2016 г. Amnesty International отметила, что применяемая система не отвечает требованиям норм и стандартов международного права⁷. Комитет ООН по правам человека в своих заключительных замечаниях также выражал обеспокоенность сообщениями о законодательном закреплении широких полномочий для ведения наблюдения, о перехвате всех электронных сообщений, в том числе в рамках системы оперативных следственных мер через дистанционный доступ ко всем сообщениям пользователей без уведомления провайдеров. (п. 43 Замечаний)⁸.

Несмотря на то, что законодательство разработано, оно предполагает определенные гарантии для индивидов, на практике наблюдается обширное вмешательство государства в частную жизнь. Действующее законодательство используется правоохранными органами не на благо индивида, а для его устрашения и слежки; часто оно используется несоразмерно и без строгой необходимости в демократическом обществе. Так, по данным экспертов, Оперативно-аналитический центр при Президенте, а также КГБ имеют постоянный прямой доступ к системам отслеживания активности пользователей в сети Интернет. Все клиенты интернет-кафе и других объектов, предоставляющих коллективный доступ в интернет, обязаны предъявить свои паспорта и зарегистрироваться, если они хотят воспользоваться услугами. Организации также должны фотографировать пользователей. Отели, рестораны и другие организации обязаны регистрировать гостей, прежде чем предоставлять им беспроводной доступ к сети Интернет, будь то бесплатный или платный. Администрация объектов, предоставляющих коллективный доступ в Интернет, также обязана хранить информацию о сайтах, посещаемых каждым из своих клиентов, в течение одного года; она должна предоставлять эту информацию правоохранным органам в обязательном порядке. Более того, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 ноября 2018 года №850 обязало также и владельцев различных веб-сайтов хранить личные данные всех зарегистрированных пользователей в течение года⁹.

На практике как санкционирование прослушивания телефонных разговоров и аналогичные следственные действия, так и надзор за ними осуществляется прокурором, а не независимым судебным органом. При этом прослушивание и запись переговоров может быть произведена только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, что на практике не всегда так.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 года "Об оперативно-розыскной деятельности" предусмотрены такие оперативно-розыскные мероприятия, как контроль в сетях электросвязи (ст. 31) и контроль почтовых отправлений (ст. 32), которые проводятся с санкции прокурора или его заместителя (ст. 19)¹⁰. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемку (статья 213 УПК) и прослушивание и запись переговоров (ст. 214 УПК)¹¹. Указанные процессуальные действия производятся только с санкции прокурора либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. На практике же осмотр, вскрытие почтовых отправлений осуществляется повсеместно, независимо от санкции должностного лица и осуществляется в отношении любого лица при необходимости. Кроме того, систематически и грубо нарушается тайна корреспонденции в отношении заключенных. Существование законных ограничений не обосновывает необходимость постоянной цензуры переписки в отсутствие

⁶ <https://freedomhouse.org/country/belarus/freedom-net/2019>

⁷ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/4306/2016/ru/>

⁸ Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси, Комитет по правам человека, ССРР/С/BLR/CO/5, 22.11.2018, <https://undocs.org/ru/CCPR/C/BLR/CO/5>

⁹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 850 «Об утверждении Положения о порядке предварительной идентификации пользователей интернет-ресурса, сетевого издания», 23 ноября 2018 г., <https://etalonline.by/document/?regnum=c21800850>

¹⁰ Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З "Об оперативно-розыскной деятельности", <http://kgb.by/ru/zakon289-3/>

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>

заклученного, и, более того, уничтожение / сокрытие корреспонденции без уведомления осужденного даже о факте получения таковой.

Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, санкционируется прокурором.

Что касается частной семейной жизни, в 2019г. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января № 22 утверждено Положение о порядке признания детей находящимися в социально опасном положении (далее - СОП)¹². Согласно полученной информации, угрозы включить детей в базу данных или угрозы изъять детей из семьи оказывают огромное психологическое давление на и без того уязвимые семьи и могут привести к драматическим ситуациям. Более того, любой человек, если ему стало известно о нахождении ребенка в неблагополучных обстоятельствах, на его взгляд, может проинформировать об этом органы опеки и попечительства либо комиссию по делам несовершеннолетних. Так, соседи, врачи-педиатры, милиционеры, могут стать источником информации¹³, что может служить неэффективным средством и способом мести по каким-либо личным мотивам, что указывает на несовершенство системы и ее пробелы. Более того, не всегда постановка семьи в СОП является «помощью» со стороны государства, иногда нормы о СОП могут быть использованы государственными органами для преследования неугодных или для статистических показателей. Данное положение ущемляет права родителей, является вмешательством в личную и семейную жизнь, толкует строго и несоразмерно принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, где государству проще лишить родителей родительских прав, нежели помочь им реабилитироваться.

В 2019 году основным законодательным актом, который регулирует информационные отношения, связанные с персональными данными и их защитой, является Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 года "Об информации, информатизации и защите информации". Информация о частной жизни физического лица и персональные данные отнесены к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Закон устанавливает порядок сбора, обработки, хранения такой информации. Так, никто не вправе требовать от физического лица предоставления информации о его частной жизни и персональных данных либо получать такую информацию иным образом помимо воли данного физического лица, кроме случаев, установленных законодательными актами Республики Беларусь.

Физические лица могут получать персональные данные из регистра населения на основании Постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 22.11.2012 № 410¹⁴, которым установлена форма письменного заявления о предоставлении персональных данных физических лиц, в котором указывается ФИО лица, данные о котором запрашиваются, его идентификационный номер и документы, подтверждающие право на получение информации.

Во всех остальных случаях, когда персональные данные лица получаются не из регистра населения, следует руководствоваться общими нормами ст.18 Закона «Об информации, информатизации и защите информации», которая устанавливает необходимость получения согласия лица на передачу его данных. Однако форма и процедура подобных действий в законодательстве не установлена.

В действующем законодательстве Республики Беларусь предусмотрена ответственность за посягательство на честь и достоинство человека. Так, согласно ст. 153 ГК РБ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

¹² Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 22 «О признании детей находящимися в социально опасном положении», 15 января 2019 г.,

<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21900022&p1=1>

¹³ <https://newgrodnio.by/novosti-belarusi/stoit-li-roditelyam-zadumatsya-o-popadanii-v-sop/>

¹⁴ Постановление Министерства Внутренних Дел Республики Беларусь № 410 «Об установлении формы письменного заявления о предоставлении персональных данных физических лиц, содержащихся в регистре населения», 22 ноября 2012 г., https://pravo.by/upload/docs/op/W21226660_1356210000.pdf

Многие виды наблюдения и вмешательства в частную жизнь (прослушивание телефонных разговоров, электронное наблюдение и т.д.) регулируются соответствующим законодательством (ст. 214 УПК), в соответствии с принципами законности, соразмерности и необходимости, однако на практике, по данным экспертов, государственные органы постоянно вмешиваются в частную жизнь, нарушая указанные принципы. Государственные органы ситуативно находят тут или иную норму для обоснования своего вмешательства в частную жизнь. Свобода усмотрения государства велика. Эти опасения подтвердились в 2018 году во время расследования “дела БЕЛТА” и суда над главным редактором TUT.by Мариной Золотовой. Аудиозапись телефонного разговора Золотовой с журналистом TUT.by, якобы подтверждающая незаконное использование материалов БелТа, была предоставлена прокуратурой и опубликована в государственных СМИ. Однако на самом деле разговор имел место в марте 2018 года, как минимум за месяц до обращения БЕЛТА в милицию по поводу нарушения. Более того, доказательства разговора были опубликованы на следующий день после рейда в августе 2018 года. Остается неясным, какое агентство и на каких основаниях контролировало телефон редактора TUT.by за несколько месяцев до возбуждения дела.

Беларусь по-прежнему на постоянной основе использует системы наблюдения за своими гражданами. В докладе Amnesty International за 2016 год отмечается, что активисты опасаются прослушки, осуществляемой в их офисах, в отношении их телефонных переговоров, отслеживания их местоположения: так, имеются сведения о том, что сотрудники правоохранительных органов имели информацию о месте проведения некоторых мероприятий еще до их начала¹⁵.

Учитывая усиление государственного контроля над Интернетом, белорусы используют прокси-серверы и другие методы для обхода цензуры и слежки. В течение отчетного периода более 4000 пользователей Tor подключались напрямую и около 1500 пользователей Tor подключались через мосты, цифры аналогичны показателям прошлого года. Однако весной 2019 года произошел резкий скачок количества прямых пользователей. Белорусы – одни из самых активных пользователей Tor.

Среди экспертов широко распространено мнение, что правительство регулярно отслеживает интернет-трафик, текстовые сообщения и голосовые звонки политических и гражданских активистов.

Возможность защиты каждого от любых имевших место незаконных посягательств на неприкосновенность личной и семейной жизни от кого бы то ни было, будь то государственные органы, физические или юридические лица, и средства правовой защиты от тех, кто совершает такие посягательства, существуют, однако их эффективность находится под вопросом. Уровень правовой культуры в обществе низкий, следовательно, большинство неправомερных вмешательств в частную жизнь остается без реакции со стороны индивида. В редких случаях индивиды идут в суд и защищают свои права. Например, в 2019г было вынесено судебное решение в пользу истца, врача Дмитрия Середы. В 2016 г. две минчанки встретили в лесопарке эксгибициониста, заявили в милицию и указали на Дмитрия. Несмотря на то, что у него было алиби - в указанный день Дмитрий был с друзьями на рыбалке в 80 км от Минска, милиция не стала проверять и утром 4 августа 2016 грубо проникнув в частное жилье, задержали Дмитрия. «Я был дома с женой и трехлетней дочерью, - вспоминает Дмитрий. - Проснулся от грохота в дверь и окно. Думал - землетрясение. Потом были крики: «Лежать, а то будем стрелять!» Я испугался, побежал к жене и ребенку...сказали только: «Нечего было причиндалами размахивать». Мужчину два дня продержали в ИВС, хотя в тот же день выяснилось, что Дмитрий не имеет никакого отношения к преступлению, в котором его подозревали, в итоге его освободили. Далее в течении 3 лет Дмитрий ходил по судам, чтобы возместить материальный и моральный ущерб, но органы внутренних дел отказывались признавать свою вину, ссылаясь на то, что силовики действовали в рамках закона¹⁶. Однако данное дело исключение из правила.

Законодательством предусмотрено, что контроль за вмешательством в личную и семейную жизнь осуществляется соответствующими органами в строгом соответствии с законом. Есть

¹⁵ <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/4306/2016/ru/>

¹⁶ <https://www.kp.ru/daily/27028/4091908/>

возможность подать жалобу в прокуратуру, однако зачастую прокуратура такие жалобы отправляет для рассмотрения в орган, действия которого обжалуются. У заинтересованных лиц есть ограниченная возможность обжаловать любое нарушение этого права в суде в виду того, что в Беларуси существует практика, согласно которой если в законодательстве напрямую не предусмотрена возможность обжаловать какое-либо решение или действие в суд, то суд может отказать в рассмотрении дела из-за неподведомственности.

- **Персональные данные**

Сбор и хранение государственными властями или частными лицами любой информации личного характера в базах данных или как-либо иначе регулируются законодательно.

Законодательство не содержит единого определения понятия "персональные данные", не регулирует ситуацию "слияния данных" (профилирование) и вопросы трансграничной передачи персональных данных. Государственные органы применяют различные стандарты сбора, хранения и обработки персональных данных; в государственных базах данных отсутствует единый подход к условиям хранения персональных данных. В 2019 году отсутствовал комплексный закон о персональных данных. Частично урегулированы процедурные вопросы о сборе, хранении, использовании и хранении персональных данных.

Физические лица не могут получить информацию, кто, когда и с какой целью собирает их персональные данные, кто получает доступ к их персональной информации, хранящейся в государственных базах данных. Государственные органы не ограничены в выборе информации и средств для ее доступа в виду того, что на 2019г существуют фрагментарные законодательные нормы о персональных данных, нет конкретного свода правил о том как собирать, хранить, обрабатывать и использовать персональные данные индивидов, что ведет к широкой сфере применения существующих норм, а в их отсутствие – широкой свободе усмотрения для государственных органов в отношении информации, касающейся личной жизни индивида, получение которой необходимо в интересах общества. Из-за отсутствия определения «необходимо в интересах общества» в законодательстве, государственные органы могут толковать и толкуют расширительно данную фразу.

Нет четких правил в отношении сбора, хранения, обработки и использования персональных данных коммерческими организациями.

Информация, касающаяся личной жизни индивида, не всегда хранится в течение разумного срока, необходимого для достижения законной цели. Не существует унифицированного подхода к срокам хранения персональных данных. «Разумный срок» по административным судебным делам составляет 10 лет, по уголовным – 100 лет. Существует правовая неопределенность в ряде процедур в отношении хранения персональных данных людей. Например, в случаях, когда человек посещает суд, он вынужден предоставить свой паспорт или иной удостоверяющий личность документ охране. Данный документ ксерокопируют, однако процедура неизвестна, человек остается в неведении, зачем и почему его документы ксерокопируют, в течении какого срока будут храниться данные ксерокопии и где.

Из-за отсутствия в законодательстве комплексного закона о персональных данных, если информация личного характера неверна или собиралась, или обрабатывалась в нарушение положений закона, а также истек разумный срок ее хранения, право человека истребовать, исправить или уничтожить ту или иную информацию отсутствует. Только в исключительных случаях, если такое право закреплено в нормативном документе, регламентирующем ту или иную базу данных конкретного государственного органа, индивид может истребовать данную информацию.

- **Неприкосновенность жилища и тайна корреспонденции**

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 года "Об оперативно-розыскной деятельности" предусмотрены такие оперативно-розыскные мероприятия, как контроль почтовых отправлений (ст. 32), которые проводятся с санкции прокурора или его заместителя (ст. 19)¹⁷. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемку (статья 213 УПК) и прослушивание и запись переговоров (ст. 214 УПК)¹⁸. Указанные процессуальные действия должны производиться только с санкции прокурора либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. На практике же осмотр, вскрытие почтовых отправлений осуществляется повсеместно, независимо от санкции должностного лица и осуществляется при необходимости в отношении любого лица. Многие письма из-за границы вскрываются без ведома адресата. Кроме того, систематически и грубо нарушается тайна корреспонденции в отношении заключенных. Все процессуальные документы, которые адвокат хочет передать заключенному, передаются через администрацию СИЗО, что нарушает тайну корреспонденции и тайну сношения со своим клиентом.

Требование органа уголовного преследования о представлении информации, документов, содержащих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, санкционируется прокурором.

Законодательством запрещено произвольное электронное или иное наблюдение, перехватывание сообщений, прослушивание и запись телефонных разговоров в определенных случаях, но на практике, по данным экспертов, прослушивание и запись телефонных разговоров широко распространены.

Постановление на обыск санкционируется прокурором (статья 210 УПК), оставляет данное следственное действие в рамках закона, но не делает его легитимным: в Беларуси обыски, связанные с предполагаемой политической активностью обыскиваемых, проводятся на сомнительных основаниях, без соблюдения процессуальных гарантий (говорить о незаинтересованности и независимости понятых не приходится, не предъявляется постановление об обыске). В процессе обыска не только причиняется излишнее, несоразмерное беспокойство проживающим лицам, но и нередко оскорбляется достоинство обыскиваемого лица. Кроме того, обыск жилища не ограничивается поиском необходимых, предположительно относящихся к делу доказательств: при поиске оружия и взрывчатых веществ у обыскиваемых изымаются личные вещи: книги, ноутбуки и планшеты, что, в свою очередь, может вести к неправомерному доступу к персональным данным граждан. Существует практика «особенного» досконального и часто уничижительного обыска конкретных групп индивидов, которые вызывают особый интерес у следствия, например, лица, проходящие по делам о наркотиках.

Согласно п. 3 ст. 211 УПК, личный обыск проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый, с участием специалистов и понятых того же пола. В некоторых случаях, обыск проводится с применением оскорбительного и уничижительного обращения, например, лиц, которые подозреваются в хранении или сбыте наркотиков заставляют раздеться догола и присесть.

Источники:

- Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 16 «Статья 17 (право на личную жизнь)», <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom16.html>
- «Достаточно осознавать, что она есть»: гражданское общество, секретность и слежка в Беларуси, доклад Amnesty International <https://www.amnesty.org/en/documents/eur49/4306/2016/ru/>

¹⁷ Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З "Об оперативно-розыскной деятельности", <http://kgb.by/ru/zakon289-3/>

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=HK9900295>

- Альтернативный доклад национальной правозащитной коалиции о выполнении Республикой Беларусь Международного пакта о гражданских и политических правах, май 2018, https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/BLR/INT_CCPR_CSS_BLR_31288_R.pdf
- Коалиционный доклад белорусских правозащитных организаций о выполнении Республикой Беларусь обязательств в области прав человека в рамках 3-го цикла Универсального периодического обзора, доступно: https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_upr_coalition_report.pdf
- Анализ выполнения рекомендаций, полученных Республикой Беларусь в рамках второго цикла Универсального периодического обзора, доступно: https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_appendix_analysis_of_implementation.pdf
- Анализ существующих в Беларуси баз данных, Белорусский Хельсинкский Комитет, 2016, <https://belhelcom.org/ru/topic-material/analiz-sushchestvuyushchih-v-strane-baz-dannyh>